

Научная статья

УДК: 341

DOI:10.17323/2072-8166.2023.3.192.220

Принципы в международном праве

**Юрий Сергеевич Ромашев¹,
Елена Владимировна Постникова²**

^{1,2} Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Россия 101000, Москва, Мясницкая ул., 20

¹ romashev-yus@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9059-584X>

² epostnikova@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5464-1132>

Аннотация

В доктрине присутствуют самые различные подходы к пониманию принципов международного права, их роли в регулировании межгосударственных отношений. Исследование принципов международного права по большей части сводится к рассмотрению его основных принципов, составляющих основу международного правопорядка. Вместе с тем принципы международного права – явление многогранное. Выявление правовой природы принципов международного права, раскрытие их сущности и многогранности носят как теоретический, так и прикладной характер. Настоящая работа посвящена исследованию принципов международного права как социального и правового явления. Несмотря на их фундаментальный, стабильный характер, показана возможность их эволюции. Приведена классификация принципов международного права, позволяющая полнее раскрыть различные их сущностные стороны, специфические черты. На основе диалектического подхода, а также использования общенаучных методов исследования изучено содержание различных видов принципов международного права. Показана их роль в регулировании межгосударственных отношений и в правоприменительной практике. Большое внимание уделено исследованию нормативности принципов международного права, их различных видов. Рассмотрена правовая природа принципов международного права, имеющих писаную и неписаную формы своего существования и выражения. Показаны трудности выведения неписаных принципов международного права вскрыта взаимосвязь принципов, нашедших отражение в различных источниках международного права, международных обычаях, международных договорах, а также в общих принципах права. Показано, что принципы международного права являются важной правовой категорией, сложным и многоплановым социальным и правовым явлением, базовым регулятором межгосударственных отношений; они

содержат основные идеи и подходы, отражающие состояние и потребности развития межгосударственных отношений, жизненно важных интересов мирового сообщества, его нравственные и политические установки; оказывают решающее воздействие на развитие самого международного права; предопределяют структуру межгосударственных отношений, их системность и стабильность. Подчеркнуто, что без принципов невозможно полноценное функционирование международного права, а также правоприменительная и правотворческая деятельность.

Ключевые слова

международное право; норма; принципы; источники; международный обычай; международный договор; общий принцип международного права.

Для цитирования: Ромашев Ю.С., Постникова Е.В. Принципы в международном праве // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2023. Том 16. № 3. С. 192–220. DOI:10.17323/2072-8166.2023.3.192.220.

Research article

Principles in International Law

Yuri S. Romashev¹, Elena V. Postnikova²

^{1,2} National Research University Higher School of Economics, 20 Myasnitsky Str., Moscow 101000, Russian Federation

¹ romashev-yus@mail.ru

² epostnikova@hse.ru

Abstract

In the doctrine, there are a variety of approaches to understanding the principles of international law, their role in regulating interstate relations. The study of principles in international law for the most part comes down to the consideration of its basic principles that form the basis of the international legal order. At the same time, the principles of international law are a multifaceted phenomenon and include their most diverse types. Revealing the legal nature of the principles of international law, revealing their essence and versatility is both theoretical and applied. The work is devoted to the study of the principles of international law as a social and legal phenomenon. Despite their fundamental, stable nature, the possibility of their evolution is shown. A classification of the principles of international law is presented, which makes it possible to more fully reveal their various essential aspects and specific features. On the basis of the dialectical approach, as well as the use of general research methods, the content of various types of principles of international law is presented. Their role in the regulation of interstate relations, law enforcement practice is shown. Much attention is paid to the study of the normativity of the principles of international law, their various types. The legal nature of the principles of international law, which have written and unwritten forms of their existence and expression, is considered. The complexity of deducing the unwritten principles of international law is shown. The interrelation of the principles reflected in various sources

of international law is presented: international customs, international treaties, as well as those presented in the general principles of law. It was shown that the principles of international law: are an important legal category, a complex and multifaceted social and legal phenomenon, the basic regulator of interstate relations; contain the main ideas and approaches that reflect the state and needs of the development of interstate relations, the vital interests of the world community, its moral and political attitudes; had a decisive influence on the development of international law itself; predetermine the structure of interstate relations, their consistency and stability. It is especially emphasized that without them the functioning of international law, as well as adequate law enforcement and law-making activities, is impossible.

Keywords

international law; norm of international law; principle; sources; international customs; international treaties; general principles of law.

For citation: Romashev Yu.S., Postnikova E.V. (2023) Principles in International Law. *Law. Journal of the Higher School of Economics*, vol. 16, no. 3, pp. 192–220 (in Russ.) DOI:10.17323/2072-8166.2023.2.192.220.

Введение

Понятие «принципы права» является одной из базовых юридических категорий. Они выступают в качестве несущей конструкции, на которой покоятся и реализуются не только отдельные нормы права, институты или отрасли, но и вся система права. Принципы права служат основным ориентиром всей правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности государственных органов. От степени их соблюдения в прямой зависимости находятся уровень слаженности, стабильности и эффективности правовой системы [Марченко М.Н., 1996: 295]. Указанное применимо и к принципам международного права, которым отводится важная роль в регулировании межгосударственных отношений. По сути они пронизывают всю международно-правовую систему. Выяснение правовой природы принципов международного права является одной из актуальных проблем правоприменения. Нередко они не имеют письменной формы закрепления, выводятся с помощью дедукции из норм как международного, так и внутригосударственного права.

Исследованию сущности принципов права уделялось большое внимание как в нашей стране, так и за рубежом. Проблема их научного определения, а также вопросы построения системы принципов права, их деления на виды, характеристики отдельно взятых принципов и групп принципов в разное время становились предметом исследования [Смирнова А.В., 2020: 3]. Неоднократно принципы права становились объектом рассмотрения многих научных работ, посвященных общетеоретическим проблемам права. Среди отечественных ученых выделяют-

ся работы С.С. Алексеева, М.И. Байтина, А.И. Бобылева, Н.М. Вагиной, А.В. Васильева, В.М. Ведяхина, А.Б. Венгерова, Н.В. Витрука, Д.А. Керимова, С.А. Комарова, А.В. Коновалова, В.В. Лазарева, О.Э. Лейста, Н.С. Малеина, Г.Н. Манова, М.Н. Марченко, Н.И. Матузова, Л.А. Морозовой, В.С. Нерсисянца, В.Д. Перевалова, А.С. Пиголкина, С.В. Полениной, А.В. Полякова, В.Н. Протасова, А.В. Смирновой, А.С. Сидоркина.

Исследование принципов международного права как разновидности принципов права можно встретить в работах А.Х. Абашидзе, Л.П. Ануфриевой, Р.Л. Боброва, П.Е. Земсковой, А.Н. Вылегжанина, И.И. Лукашука, Г.И. Тункина, Е.Т. Усенко, С.В. Черниченко, О.С. Черниченко, Д. Анцилотти, Я. Браунли, Г. Кельзена, Л. Оппенгейма. К сожалению, в доктринальной и учебной литературе основная часть работ ученых в области международного права была сосредоточена на рассмотрении основных, реже — других общепризнанных принципов международного права. В последнее время пристальное внимание стало уделяться общим принципам права в связи с разработкой методологии их выявления Комиссией международного права. Вместе с тем исследованию принципов международного права, в целом, их правовой природе и классификации, роли и значимости в международно-правовом регулировании уделялось недостаточно внимания. Исследование данных вопросов на основе использования общих и специальных методов познания, на наш взгляд, является весьма актуальным как для науки, так и практики.

1. Принципы международного права как социальное и правовое явление

Исследование данных принципов важно как для науки, так и для практики. Принципы как социальное явление — это основополагающие идеи, подходы, в соответствии с которыми общество организует свою деятельность. Термин «принцип» произошел от лат. *principium* — основа, начало. В свою очередь как правовое явление принципы выражают сущность права, определяют содержание права и общий характер правового регулирования общественных отношений. В обобщенной форме принципы права выражают сущность нормативной системы, ее характерные черты и целенаправленность [Лукашук И.И., 1997: 84]. Определяющее значение они имеют для механизма правового регулирования, действенного его функционирования.

«Принципы международного права» — весьма емкий по содержанию термин, которым обозначаются самые разнообразные, но при этом важные и общезначимые правила поведения участников межгосударственных отношений, закрепленные в международном праве. В доктрине и

практике нередко можно встретить фразу «принципы и нормы международного права» или раздельно — «принципы международного права» и «нормы международного права». Вместе с тем есть самые различные мнения в вопросах соотношения терминов «принципы» и «нормы».

Наиболее распространено утверждение, что принцип права и норма права — это одно и то же явление, и соотносятся они как общее и частное. Есть мнение, что, как и в любой правовой системе (как внутригосударственной, так и международной) — это нормы права, но более высокого уровня и общего характера, выступающие как основополагающие правила поведения субъектов [Кузнецов В.И., Тузмухамедов Б.Р., 2007: 187, 188]. А.В. Смирнова подчеркивает, что принципы права отличаются от других правовых норм фундаментальностью, степенью обобщения (абстракции), стабильностью и устойчивостью, значимостью для всего процесса правового регулирования [Смирнова А.В., 2020: 6].

В комментарии к выводам, подготовленным Комиссией международного права о выявлении международного обычного права, подчеркивалось, что нормы обычного международного права могут быть названы «принципами» ввиду их более общего и более основополагающего характера¹. В решении Камеры Международного Суда ООН в связи с вопросом о делимитации морских пространств указывается, что объединение понятий «нормы» и «принципы» — это не более чем взаимозаменяемое использование двух выражений для передачи одной и той же идеи, поскольку в данном контексте термин «принципы» явно означает принципы права, т.е. включает также нормы международного права, применительно к которым использование термина «принципы» может быть оправдано ввиду их «более общего и более основополагающего характера»².

Г.И. Тункин отмечал, что доктрина международного права и практика государств исходят из того, что принципами международного права являются нормы, отличающиеся от других норм международного права только тем, что они имеют, как правило, более общий характер и затрагивают главные вопросы международных отношений, а четкого разграничения между принципами и нормами не существует [Тункин Г.И., 1994: 106]. Есть еще точка зрения, что абстрактный характер принципов права проявляется, в частности, в том, что они охватывают больший круг жизненных ситуаций, обстоятельств, которые выступают условиями совершения или воздержания от совершения каких-либо действий (бездействия) [Гриб В.В., Панченко В.Ю., 2021: 353]. Имеет место и противоположная точка зрения, согласно которой принцип права не явля-

¹ Док. ООН. A/73/10. С. 137.

² Delimitation of the Maritime Boundary in the Gulf of Maine Area, Judgment, I.C.J. Reports 1984, p. 246, 288–290, para 79.

ется нормой права, что он не решает и не должен решать какие-либо практические задачи [Коновалов А.В., 2023: 114].

О социальной значимости международного права следует заметить, что оно не может существовать и развиваться вне потребностей государств без соответствующего правосознания членов мирового сообщества. Возникновение и функционирование международно-правовых принципов носят исторически закономерный и объективно-обусловленный характер. Не принципы порождают социальные системы, утверждал И.И. Лукашук, а исторические условия выдвигают принципы. Они таковы, какова эпоха [Лукашук И.И., 1997: 83]. Так, принципы суверенного равенства государств, неприменения силы и угрозы силой, равноправия и самоопределения народов, мирного разрешения международных споров и ряд других основных принципов международного права были востребованы ходом развития человечества в XX веке. Они были обусловлены в том числе и итогами Второй Мировой войны, нашли закрепление в 1945 г. в Уставе ООН и во многих других международных договорах. Потребность и возможность исследования и использования космоса на благо всего человечества реализовались в соответствующих принципах международного права, нашедших отражение в Договоре о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (1967), которые затем стали общепризнанными.

В ходе развития человечества происходило формирование самого различного рода принципов международного права. Формулировки многих из них дошли до нас с древних времен. Вместе с тем сложившиеся принципы не сковывают развития международного права, его норм. При неизменности формулировок многих принципов международного права их содержательная сторона, определяемая соответствующими нормами, непрерывно эволюционирует в соответствии с потребностями развития межгосударственных отношений. Так, международно-правовой принцип равноправия и самоопределения народов первоначально лежал в основе норм, направленных на освобождение народов от колониализма. В настоящее время он стал пониматься в более широком плане и охватывать вопросы создания самоопределяющимся народом суверенного государства, свободного присоединения территории, на которой проживает данный народ, к независимому государству или объединения с ним, или установления любого другого политического статуса, свободно определенного народом³.

³ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций от 24 октября 1970 г. Available at: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения: 05.06.2023)

Принципы оказывают влияние на прогрессивное развитие всего международного права или его отдельных областей, задают его вектор и способствуют появлению новых, соответствующих их содержанию норм, приводящих к новому качественному состоянию международного права.

Нельзя не отметить, что формулировки отдельных принципов международного права также могут изменяться и даже кардинально. Так, принцип, допускающий разрешение международных споров, в том числе и военными средствами поменялся на принцип воздержания государствами в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, не совместимым с целями ООН. Формулировки многих базовых принципов, составляющих основу современного международного права, на наш взгляд, вряд ли в ближайшей перспективе изменятся. Невозможно поверить, чтобы, например, принципы суверенного равенства государств или добросовестности соблюдения международных обязательств изменяли свое содержание на противоположное, утратят актуальность и императивность. Это привело бы к коренному изменению содержания межгосударственных отношений, сущности самого международного правопорядка.

Международно-правовые принципы тесно связаны с неправовыми — моральными, политическими, которые нередко не могут существовать порознь. В них одновременно отражены как нравственные и политические первоначала права, так и юридические основы установления и поддержания должного правопорядка. Так, политический принцип равноправия и самоопределения народов не может существовать вне правового поля, в связи с чем он является и правовым принципом. К политическим и правовым принципам одновременно относят принцип верховенства права, уважения прав и свобод человека и многие другие. Если моральные и политические принципы существуют одновременно, то они становятся более стабильными и устойчивыми. Такая взаимосвязь придает системе межгосударственных отношений соответствующее качество устойчивости, отмечая отдельные нежизнеспособные в современных условиях нормы международного права.

2. Принципы международного права и их разновидности

Понимание термина «принцип» в международном плане является многоплановым. Классификация принципов международного права,

определяемая избранным критерием, позволяет прежде всего раскрыть их сущностные стороны, показать их специфические черты.

Возможна следующая классификация принципов международного права:

в зависимости от источников, в которых они содержатся: договорные принципы, обычные принципы, общие принципы права (в вопросе отнесения их к источникам международного права, существуют различные точки зрения), а также смешанные, т.е. содержащиеся одновременно в различных источниках международного права;

определяемые кругом участников международно-правовых отношений: универсальные принципы, т.е., действующие среди неограниченного числа участников (принципы общего международного права); партикулярные (локальные) принципы, действующие среди ограниченного числа участников;

по территориальной сфере действия: всеобщие, региональные (субрегиональные) принципы; принципы, действующие на территории двух или нескольких государств;

по способу (методу) правового регулирования: императивные и диспозитивные принципы;

в зависимости от содержания: принципы, носящие общий характер, которым подчинены другие нормы, и конкретные принципы, у которых нет подчиненных норм;

в зависимости от сферы распространения: общеправовые, отраслевые, межотраслевые принципы и принципы международно-правовых институтов.

Родовым является понятие «принцип международного права», все его разновидности носят производный от него характер и тесно связаны друг с другом. Принципы международного права могут быть, например, обычными, универсальными, всеобщими, императивными, носящими общий характер, общеправовыми. Важно знать сущностные стороны указанных разновидностей принципов и принимать их во внимание при правоприменении.

2.1. Принципы, содержащиеся в различных источниках международного права

По мнению А.Х. Абашидзе, когда говорят о принципах в контексте международного права, очевидно, что речь идет о нормативных образованиях, которые следует искать в источниках международного права [Абашидзе А.Х., 2017: 21].

Практика знает немало примеров закрепления договорных принципов международного права. Так, в ст. 136 Конвенции ООН по морскому

дну (1982) закреплён принцип отнесения к общему наследию человечества территории дна морей и океанов и его недр за пределами национальной юрисдикции и его ресурсы.

Обычно-правовые принципы содержатся в международных обычаях, являющихся одним из основных источников международного права. В своей основе они носят универсальный характер. Вместе с тем из обычно-правовых норм довольно трудно вывести какой-либо принцип. Как правило, определённый круг договорных норм соответствуют обычно-правовому принципу. К обычно-правовым принципам, в частности, можно отнести принцип невмешательства.

Кроме того, если следовать одной из точек зрения, имеющей место в доктрине — отнесения к источнику международного права общих принципов права — принципы международного права могут содержаться и в их положениях. Вместе с тем общие принципы права имеют двоякую природу.

В первом случае они формируются на национальном уровне, вытекают из него, отражают национальную правовую практику и транспонируются на международный уровень при их совместимости с ним. Они таким образом вводятся в международную правовую систему и тем самым регулируют международно-правовые отношения. По сути они остаются принципами национального права, сохраняют свою правовую природу. В учредительных договорах (статутах) международных судебных органов, международных уголовных судов и трибуналов такие принципы составляют применимое право. Им подчинён определённый круг норм внутригосударственного права. К их числу, в частности, можно отнести сложившиеся первоначально на внутригосударственном уровне принципы гуманизма, судебной защиты нарушенных прав, добросовестности, справедливости, законности [Земскова П.Е., 2010: 150].

Во втором случае общие принципы права могут сформироваться в рамках международно-правовой системы. Здесь имеют место такие их разновидности:

принципы, инкорпорированные в договоры и другие международные документы, например, в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН. К их числу, в частности, относят Нюрнбергские принципы, признанные Уставом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого Трибунала, а также подтвержденные 11.12.1946 в резолюции 95 (I) Генеральной Ассамблеи ООН⁴;

принципы, лежащие в основе общих норм международного конвенционного или обычного права. В деле о проливе Корфу Международный Суд ООН пришел к выводу, что обязательства Албании основываются

⁴ Док. ООН. A/CN.4/741. С. 44/67.

на определенных общепризнанных принципах, а именно: элементарные соображения гуманности, которые даже в большей степени должны проявляться в условиях мира, чем во время войны; свобода морского сообщения; и обязанность каждого государства не разрешать умышленно использовать его территорию для совершения деяний, направленных на ущемление прав других государств⁵;

принципы, присущие основным чертам и основополагающим требованиям международно-правовой системы. К их числу принадлежит принцип согласия на юрисдикцию, в соответствии с которым международный судебный орган может осуществлять юрисдикцию в отношении государства только с его согласия⁶.

Довольно часто принципы одновременно находят отражение в различных источниках международного права, т.е. носят смешанный характер. Обычно-правовые и соответствующие им договорно-правовые нормы, имеющие, в том числе и характер принципов живут самостоятельной жизнью, взаимно обогащая друг друга в ходе их эволюции. В решении по делу «Никарагуа против США» Международный Суд указал, что даже если два источника международного права идентичны по содержанию и государство берет на себя обязательства как по нормам обычного права, так и по нормам конвенционного права, эти нормы продолжают параллельное существование⁷.

Договорная норма может кодифицировать обычную норму международного права, которая существовала в момент его заключения⁸. Так, обычно-правовой принцип суверенного равенства государств, который, являясь обычной нормой международного права, нашел подтверждение в Уставе ООН, а в дальнейшем — во многих других международных договорах. Принцип свободы открытого моря, являющийся обычно-правовым, нашел отражение в Женевской конвенции об открытом море (1958), а позже — в Конвенции ООН по морскому праву.

В свою очередь договорная норма может послужить основой «кристаллизации» обычных норм международного права, которые начали возникать до заключения договора или могут положить начало всеобщей практике, признанной в качестве правовой нормы (*opinio juris*), и тем самым породить новую норму международного обычного права⁹. Так,

⁵ Док. ООН. А/CN.4/741. С. 51/67.

⁶ Док. ООН. А/CN.4/741. С. 53/67.

⁷ См.: Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America), Merits, Judgment, I.C.J. Reports 1986.

⁸ Док. ООН. Док. ООН. А/RES/73/203. С. 5/6.

⁹ Док. ООН. А/RES/73/203. С. 5/6.

принцип уважения основных прав и свобод человека, ставший в настоящее время универсальным принципом, обычной нормой международного права, стал формироваться на основе не являющейся договорным источником Всеобщей декларации прав человека (1948), а также таких международных договоров, как Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966) и другие договоры в области защиты прав и свобод человека. Однако не все договорные принципы становятся обычно-правовыми. Между тем обычно-правовым принципам проще стать еще и договорными принципами международного права.

Взаимопроникновение источников международного права, содержащих одинаковые нормы, касается и общих принципов права. Так, общий принцип права *pacta sunt servanda*, как известно, нашел воплощение в обычно-правовом и договорном уставном принципе ООН добросовестного соблюдения взятых на себя международных обязательств. Известный общий принцип права *non bis in idem* и поныне является общим принципом уголовного законодательства большинства стран. Дополнительно он нашел подтверждение в Международном пакте о гражданских и политических правах, а также стал применяться в международном уголовном судопроизводстве, найдя отражение в учредительных договорах ряда международных уголовных судов и трибуналов. Принцип клаузула *rebus sic stantibus*, свойственный внутригосударственному праву, стал также договорным и обычно-правовым источником международного права.

2.2. Принципы, определяемые кругом участников международно-правовых отношений

О принципах международного права чаще всего говорят как об универсальных принципах международного права, когда они содержатся в общих международных обычаях или представляют собой общие принципы международного права, и тем самым составляют общее международное право, обязательное для всех участников межгосударственных отношений (за редким исключением). Понятие «общего международного права» явно отсылает к общему обычному праву, а также «общим принципам права, признаваемым цивилизованными нациями», согласно п. «с» ст. 38 Статута Международного Суда¹⁰.

К числу универсальных принципов международного права принято относить их основные принципы, т.е. его общие нормы, имеющие наибольшее важное значение для всего мирового сообщества, составляющие идейную и нормативно-правовую основу системы международного пра-

¹⁰ Док. ООН. A/CN.4/73250/79.

ва [Усенко Е.Т., 2008: 105], основу современного правопорядка. Они нашли отражение прежде всего в Уставе ООН, раскрыты в Декларации о принципах международного права (1970), в частности — это принципы невмешательства, территориальной целостности и др. В праве международных договоров можно выделить как общее правило принцип добросовестности толкования международных договоров, являющийся обычной нормой права международных договоров.

Довольно часто количество участников договоров незначительно и определяется числом государств, ратифицирующих договор или присоединившихся к нему, чтобы он мог вступить в силу. О всеобщности таких договорных принципов нет смысла говорить. Поэтому можно говорить и о партикулярных (локальных) принципах. Они имеют силу лишь для этих государств, но не должны противоречить универсальным основным принципам [Мюллерсон Р.А., Тункин Г.И., 1989: 24]. В частности, это имеет отношение к принципу отнесения к общему наследию человечества Луны и ее природных ресурсов. Данный принцип нашел закрепление в ст. 11 Соглашения о деятельности государств на Луне и других небесных телах (1979), имеющего всеобщее значение для всего мира. Однако данное Соглашение до сих пор имеет незначительное число участников.

2.3. Принципы, различающиеся по территориальной сфере действия

Всеобщие принципы международного права, как договорные, так и обычные, или общие принципы права предназначены для действия на территории всего мира. К их числу, например, можно отнести как договорный, так и одновременно обычно-правовой принцип сотрудничества государств. И.И. Лукашук в качестве такого принципа выделял принцип мирного существования, который, по его мнению, воплощает главную идею международного права — идею мира и сотрудничества между государствами, несмотря на существующие между ними различия [Лукашук И.И., 2005: 323].

Имеют место и региональные (субрегиональные) принципы международного права, в частности, принцип — вступление женщины в брак или расторжение брака или перемена гражданства мужем во время существования брачного союза не изменяет ее гражданства или принцип — жена следует гражданству мужа. Хотя довольно трудно оценить, носят ли эти принципы обычно-правовой характер или являются общими принципами права, свойственными национальным правовым системам государств, расположенных в соответствующих регионах.

Принцип возможности дипломатического убежища, нашедший отражение в Гаванской конвенции о праве убежища (1928), можно также отнести к такого рода принципам, действующим на территории государств Латинской Америки и Карибского бассейна. Данный принцип, несмотря на ограниченный состав признающих его государств, ограничивает всеобщность принципа территориального убежища, рекомендованного резолюцией 2312 (XXII) Генеральной Ассамблеи ООН от 14.12. 1967. Указанные принципы охватываются всеобщим принципом права искать убежища от преследования в других странах и пользоваться этим убежищем, он нашел отражение в ст. 14 Всеобщей декларации прав человека. Отметим, что принципам международного права могут соответствовать не только нормы, но и другие носящие менее общий характер принципы.

Следует предположить, что при анализе международных договоров с ограниченным числом участников или партикулярных (локальных) международных обычаев можно выявить принципы, сложившиеся на территории двух или нескольких государств и которые нельзя причислить к региональным принципам международного права.

2.4. Принципы, различающиеся по способу (методу) правового регулирования

В доктрине как национального, так и международного права обычно имеет место суждение, что принципы права всегда имеют императивный характер. В международном праве это точно не так. Одни из них действительно носят императивный, другие могут иметь диспозитивный характер. Так, принято считать, что основные принципы международного права, например, принципы территориальной неприкосновенности государств, неприменения силы или угрозы силой, суверенного равенства государств, носящие как обычно-правовой, так и договорный характер являются императивными принципами.

В международном морском праве сложился в качестве обычно-правового принцип свободы открытого моря, предусматривающий свободу правомерных видов деятельности государств. Женевская конвенция об открытом море (1958) подтвердила такие виды деятельности: свободу судоходства, свободу рыболовства, свободу прокладывать подводные кабели и трубопроводы, свободу летать над открытым морем. Однако Конвенция ООН по морскому праву допускает возможность ограничения для участников этой Конвенции данной свободы, а точнее ее отдельных элементов: свободы рыболовства, свободы прокладывать подводные кабели и трубопроводы, но в пределах, предусмотренных положениями Конвенции. Ограничение свободы открытого моря имеет

место и отношении запрета отдельных неправомерных действий морских судов (пиратство, неправомерные нападения вооруженных сил одного государства на морские флоты другого государства и т.п.). Государства нередко заключают друг с другом двусторонние международные договоры, допускающие на взаимной основе досмотр судов, плавающих под их флагами в открытом море и подозреваемых в незаконном обороте наркотиков, терроризме и других преступлениях. Такие договоры ограничивают принцип свободы открытого моря. Поэтому об императивности его действия вряд ли можно говорить.

2.5. Принципы, различающиеся содержанием

Во многих доктринальных работах делается упор на том, что принципам права должен обязательно соответствовать определенный круг норм. В зависимости от содержания нормы международного права можно квалифицировать как общие и конкретные. При этом общие нормы предполагают наличие конкретных. Рассуждают об их иерархии, соподчинении норм. К числу таких общих норм относятся, например, принципы справедливости, законности и многие другие принципы, о которых говорилось выше.

Есть точка зрения, что действие принципов распространяется даже на те области отношений субъектов, которые по каким-либо причинам не урегулированы конкретными нормами [Кузнецов В.И., Тузмухамедов Б.Р., 2007: 189]. Но, видимо, такие принципы предполагают допустимость появления конкретных норм в будущем.

Есть принципы, носящими конкретный характер и отражающие только принципы только конкретной деятельности. У таких принципов нет соответствующих подчиненных им норм. Например, это касается таких общих принципов права — норм юридической техники, как последующий договор (закон) имеет приоритет над предыдущим (*lex posterior derogat legi priori*), специальный договор (закон) имеет приоритет над общим (*lex specialis derogat generalis*). Иногда принцип международного права отражает только суть, идеологию того или иного вопроса. Например, это относится к методу срединных линий, рассматриваемый как принцип справедливого разграничения территориального моря соседних или смежных государств.

2.6. Принципы, различающиеся сферой распространения

Принципы международного права различаются широтой сферы, которую они охватывают. Общеправовым принципам свойственен самый

широкий круг регулируемых ими вопросов. К их числу обычно причисляют такие основные принципы, как принцип суверенного равенства государств, принцип добросовестного соблюдения, взятых на себя международных обязательств. К числу общеправовых принципов международного права также можно причислить принцип суверенитета государства. Вместе с тем такие общепризнанные основные принципы, как неприменения силы, равноправия и самоопределения народов, уважения основных прав и свобод человека охватывают регулированием широкие, но все же специфические области межгосударственных отношений. Хотя их не причисляют к специальным принципам международного права, но они посвящены его отдельным областям.

К отраслевым принципам относятся принципы, свойственные конкретной отрасли международного права. В международном гуманитарном праве к их числу принадлежит принцип гуманизма, а в качестве специальных принципов — принцип ограничения воюющих в выборе средств войны, принцип защиты жертв войны и гражданских объектов и др. В международном экономическом праве — принцип запрещения противоправного экономического принуждения, принцип суверенитета государств над их природными ресурсами и экономической деятельностью и принцип свободы выбора форм организации внешнеэкономических связей, принцип равной оплаты равного труда мужчин и женщин. В международном правоохранительном праве (международном уголовном праве) — диспозитивный принцип взаимности в вопросах выдачи.

В каждой отрасли международного права есть институты, которым присущи свои принципы, но, как правило, подчиненные общетраслевым принципам. Например, в международно-правовом институте судоходства в проливах содержится принцип транзитного прохода. Отметим, что международное морское право богато принципами правовых институтов. Я. Броунли в области защиты прав и свобод человека выделяет такие принципы, как принцип недискриминации по признаку расы, запрещение геноцида и запрещение пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания [Brownlie I., 1990: 528]. В области борьбы с преступностью для оценки юрисдикции государств нередко используют юрисдикцию, основанную на территориальном, личном активном, личном пассивном принципе, охранительном, универсальном принципах [Черниченко О.С., 2003: 10, 11].

Вместе с тем такой принцип международного права, каким является принцип свободы открытого моря, является межотраслевым. Он присущ международному морскому праву и международному воздушному праву. Данный принцип предусматривает как свободу судоходства, так и свободу полетов над открытым морем. Принцип недискриминации

присущ и международному экономическому праву, и международному праву прав человека. В международном экономическом праве из него вытекает такой принцип права внутреннего рынка Европейского союза, как принцип недискриминации поставщика услуг в зависимости от его гражданства. Аналогичное можно сказать и о принципах различных областей международного права, затрагивающих правовой режим иностранных государств и их граждан, — принцип наибольшего благоприятствования, принцип национального режима, преференциального режима. Это не все разновидности принципов международного права, но они являются основными.

Нельзя не сказать о принципах, имеющих характер принципов международного «мягкого права», закрепленных, как правило, в рекомендательных документах международных организаций и международных конференций. Они не подпадают под указанные категории, но отражают идеи, которые могут найти дальнейшее отражение в обязательных нормах международного права, договорного или(и) обычно-правового характера. Декларация правовых принципов, регулирующих деятельность государств по исследованию и использованию космического пространства, принятая 13.12.1963 резолюцией 1962 Генеральной Ассамблеи ООН, провозгласила, в частности, принцип исследования и использования космического пространства на благо и в интересах всего человечества и принцип недопустимости национального присвоения космического пространства и небесных тел ни путем провозглашения суверенных прав, ни посредством или оккупации, ни любыми другими средствами. Данные принципы с незначительной корректировкой в дальнейшем нашли отражение в Договоре о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. По сути многие положения, предусмотренные данным документами, в наше время сложились еще и как обычные нормы международного права.

3. Нормативность и применимость принципов международного права

Существует различное понимание регулирующей роли принципов международного права. Вместе с тем в международном праве ныне преобладает нормативистское отношение к его принципам как к общему регулятору межгосударственных отношений. По мнению сторонников нормативистского направления, принципы права должны быть прямо или косвенно закреплены в нормах права, т.е. они могут быть в виде норм-принципов либо вытекать из совокупности юридических норм,

иначе теряется их юридическое предназначение [Смирнова А.В., 2020: 17]. С.С. Алексеев определял принципы как выраженные в праве исходные нормативно руководящие начала, характеризующие его содержание, его основы, закрепленные в нем закономерности общественной жизни; сквозные идеи, главные начала, нормативно руководящие положения [Алексеев С.С., 1972: 102]. По его мнению, они по большей части выступают в виде «норм» (норм-принципов) [Алексеев С.С., 1981: 103]. В свою очередь А.В. Смирнова отмечала, что, отражаясь прежде всего в нормах права, принципы права пронизывают и пропитывают собой всю правовую жизнь общества, всю правовую материю. Они характеризуют не только сущность, но и содержание права, отражают не только его внутреннее строение, статику, но и весь процесс его применения. По мнению Л.П. Ануфриевой, принципы в международном праве — нормы в строгом понимании термина, т.е. собственно правила поведения субъектов международного права, устанавливающие их взаимные права и обязанности [Ануфриева Л.П., 2021: 14].

Есть точка зрения, что нормативность принципов права заключается в их способности регулировать общественные отношения, действовать непрерывно во времени независимо от возникновения, изменения или прекращения конкретных правоотношений, их общеобязательности. На них возложены прежде всего регулятивные функции, под которыми следует понимать относительно обособленные направления однородного их воздействия на субъективную и объективную реальность, в результате которых происходят изменения в сфере нормативно-правового регулирования общественных отношений [Смирнова А.В., 2020: 114]. Вместе с тем принципы права способны регулировать отношения самостоятельно, а не только конкретизуясь в нормах права [Гриб В.В., Панченко В.Ю., 2021: 351].

Принцип международного права, как и любая его норма, регулирует отношения между теми членами международного сообщества, которые либо участвовали в ее создании и признавали, что она распространяет на них свое действие, либо признавали уже после ее создания, что она распространяет свое действие и на них [Черниченко С.В., 2014: 82]. Всем принципам международного права присущи все свойства нормы права, и они носят обязательный характер. Принципы международного права имеют те же самые содержательные элементы. В случае их нарушения возникает ответственность соответствующих субъектов правоотношений.

Принципы международного права, как и любые его нормы, имеют различные формы выражения, которые определяют особенности правового регулирования. Однако различие в формах не умаляет их юридической силы.

Писанные принципы международного права закреплены в письменных источниках, которым государства тем или иным способом придают юридическую обязательность. Так, нормы-принципы, содержащиеся в международных договорах, становятся юридически обязательными в результате подписания таких договоров, их ратификации, присоединения к ним или иным установленным порядком. Принципы международного права могут содержаться и в иных международных документах, обязательность которым придана соответствующими международными договорами. Например, это касается регламентов деятельности международных организаций, основанных на их учредительных международных договорах.

При правоприменении встает много проблем с неписаными принципами международного права, особенно с выявлением их формулировок и оценкой их юридической обязательности.

Неписанные принципы, содержащиеся в международных обычаях, становятся обязательными в результате всеобщей практики применения правил, содержащихся в тех или иных принципах, признания таких правил в качестве правовых норм. Они могут содержаться и в общих принципах права, не требующих всеобщей практики, но имеющих широкое и представительное признание. Допустимо и наличие партикулярных неписаных принципов международного права.

Выведение неписаных принципов из конкретных норм международного права является сложным вопросом. Такое выведение — составная часть процесса их выявления, которое осуществляется в том числе и на основе тех или иных свидетельств о существовании принципов международного права. Еще более проблемной является ситуация, когда договорные нормы или обычные нормы не охватывают конкретного вопроса, а стороны — субъекты международного права — намерены урегулировать свои отношения на основе хотя бы принципов. Имеет место и такая ситуация, в которой с помощью дедукции принципы выводятся из норм, содержащихся в тех источниках международного права, которые не являются для всех субъектов межгосударственных отношений юридически обязательными.

Выявление применимых в конкретной ситуации принципов международного права нередко становилось предметом рассмотрения судебных органов как международных, так и внутригосударственных. Данный вопрос встает и в деятельности органов исполнительной власти государств, что нередко осложняется довольно слабой подготовкой правоприменителей в данной области.

Отвечая на вопрос о возможности правоприменителя в том или ином государстве использовать неписанные принципы, вытекающие из

международно-правовых норм, не являющиеся юридически обязательными для этого государства, скажем следующее. В целом это возможно, если данные принципы могут претендовать на статус норм общего международного права, т.е. являются обычно-правовыми или общими принципами права. При этом все же следует иметь в виду допустимую международным правом в отдельных случаях возможность несогласия государства с их положениями.

В основе применения субъектом международного права конкретной международно-правовой нормы, в том числе и принципов лежит его согласие на ее юридическую обязательность. В международном праве согласие — это центральная категория, которая составляет основу применения норм международного права, даже его «мягких» норм. Для обязательных норм такое согласие должно быть юридически обязательным. По мнению Г.И. Тункина, принципы и нормы международного права создаются, изменяются и ликвидируются в результате соглашения между государствами. Это, согласно его позиции, находит свое воплощение либо в форме международного договора, либо в форме международного обычая [Тункин Г.И., 2000: 181]. Наиболее наглядно согласование воли государств проявляется при заключении международных договоров. Договоры, как известно, не могут действовать в отношении государств, которые не дали соответствующего согласия.

Согласие государств как основной способ создания норм международного права имеет место и при формировании международного обычая. По мнению Л. Оппенгейма, нормы международного обычного права развивались при общем согласии государств [Оппенгейм Л., 1948: 39]. Это осуществляется путем явно выраженного или молчаливого юридического признания правила, имеющего всеобщую (для общего международного обычая) или ограниченную (для партикулярного международного обычая) практику. Неписанный принцип, содержащийся в международном обычае, применяется всеми государствами, за исключением тех из них, кто против этого обычая в период его становления возражает и которые, тем самым, не дали соответствующего согласия.

В практике международных судебных органов согласие о юридической обязательности общих принципов права, их применимости может быть закреплена в соответствующем учредительном договоре международной межправительственной организации. В частности, это мы наблюдаем в ст. 38 Статута Международного Суда, являющегося составной частью Устава ООН, применительно к «общим принципам, признанным цивилизованными нациями».

Общие принципы права, о правовой природе которых идут оживленные дискуссии ученых в области международного права, являются

ярким примером неписаных принципов. Отнесение общих принципов права, вытекающих из национальных правовых систем, к международно-правовым принципам вызывает сомнение. Они, сохраняя внутригосударственную природу, могут только транспонироваться в международную правовую систему и то при наличии условий допустимости использования в этой системе данных принципов. Если общие принципы права вытекают из национальных правовых систем, то, как правило, согласие государств на их использование при рассмотрении международных судебных споров закреплено в соответствующих статутах международных судебных органов.

Если общие принципы права сформированы в рамках международно-правовой системы, то предполагается, что, в целом, такое согласие государств уже имеется, и такие принципы носят универсальный характер и составляют общее международное право. Вместе с тем консолидированное согласие в отношении универсальности таких принципов требует отдельного исследования и оценки. Важнейшим условием общности таких принципов является их признание, которое должно быть широким и представительным, а также отражающим общее мнение международного сообщества. В данном контексте признание принципа может рассматриваться в трех различных формах: быть широко признанным в договорах и других международных документах; лежать в основе общих норм международного конвенционного или обычного права; быть имманентно присущим основным чертам и основополагающим требованиям международно-правовой системы. Однако эти формы признания не являются взаимоисключающими¹¹.

Комиссия международного права, чтобы установить наличие юридически обязательных общих принципов права, пошла по пути выявления только свидетельства наличия общих принципов права. В проекте Вывода 7 (Выявление общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы), посвященном общим принципам права, Комиссия указала, что для определения существования и содержания общего принципа права, который может быть сформирован в рамках международной правовой системы, необходимо установить, что международное сообщество признало этот принцип в качестве неотъемлемого для международной правовой системы¹².

Общие принципы права, которые широко инкорпорированы в договоры и другие международные документы, например, резолюции Генеральной Ассамблеи ООН — это самая спорная разновидность общих

¹¹ Док. ООН. A/CN.4/741. С. 44/67.

¹² Док. ООН. A/CN.4/L.971. С. 2.

принципов права, так как, на наш взгляд, их трудно объективно выявить из-за отсутствия достаточного эмпирического материала. Да и вряд ли судьи при рассмотрении дел (как на это надеются члены Комиссии международного права) самостоятельно станут выявлять эти принципы, исследовать различные договоры и международные документы. В лучшем случае они будут придерживаться воззрений «наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву разных наций», которые могут служить вспомогательным средством для определения наличия общих принципов права. Такие доктрины, как показывает практика, к сожалению, не всегда являются обоснованными. Ошибки судей также имеют место. Вместе с тем решение суда, основанное в том числе и на недостаточно обоснованных с научной точки зрения общих принципах права, является обязательным. В любом случае такое решение необходимо исполнять, если у участвующих в споре сторон нет возможности его оспорить. К сожалению, в судебных решениях не всегда содержится научная истина и реализован принцип справедливости, хотя это основная цель судопроизводства. В практике международного судопроизводства судьи не всегда единогласно голосуют при вынесении своего решения, нередко выражают особое мнение.

Сами международные договоры, из которых могут выводиться общие принципы являются обязательными только для их участников. Они не создают обязательств третьих сторон. Да и резолюции международных межправительственных организаций часто носят рекомендательных характер. Не все государства голосуют за них. Решение по принятию таких резолюций принимается большинством участников той или иной международной организации. Если не используется обширный эмпирический материал, то не совсем понятно, откуда объективно произрастает юридическая обязательность выводимых из указанных международных документов принципов. Вместе с тем общие принципы права предполагают согласие большинства государств мирового сообщества.

Встает обоснованный вопрос: сколько международных договоров и сколько иных международных документов необходимо проанализировать, какова их критическая масса, что позволяет сделать вывод: общий принцип объективно сформировался — появилась норма общего международного права? В данной ситуации недостаточно одного международного договора, даже универсального, и одной резолюции Генеральной Ассамблеи ООН или даже незначительного количества таких международных документов. Отсутствие этого, несомненно, вызовет сомнения в наличии общих принципов права у обычных правоприменителей и судебных органов при рассмотрении дел. Здесь, на наш взгляд, нужна научно обоснованная и широко признанная юридическим способом методика.

Не вызывает сомнений, что такие общие принципы права будут без колебаний признаваться и применяться на практике теми государствами, которые участвуют в международных договорах или голосовали за те или иные резолюции международных организаций, из которых они выводятся. Вместе с тем, не все государства могут быть согласны признать положения принципов, вытекающих из международных документов, в отношении которых они согласия не давали. Это несогласие государств, в частности, может проявляться и в случае, если выводимые общие принципы права противоречат положениям их законодательства, даже если конституции или иные аналогичные основные законы в целом благосклонно относятся к применению общих принципов права.

Общие принципы права, которые лежат в основе общих норм международного конвенционного или обычного права, отражают идеи, материализованные в договорно-правовых или обычно-правовых источниках. Марсело Васкес-Бермудес утверждает, что применительно к данной категории общих принципов признание, как требуемое условие для существования общего принципа в соответствии с п. «с» ст. 38 Статута Международного Суда, вытекает из общего признания норм, в основе которых такие принципы лежат. Эта методология, по его мнению, по сути, дедуктивна¹³.

При выведении неписаных принципов, лежащих в основе общих норм международного конвенционного права, на наш взгляд, необходимо быть особенно осторожными. Термин «конвенционное право» касается международных договоров универсального характера, нормы которых, вместе с тем, не представляют общего международного права, и это несмотря на то, что такие договоры затрагивают интересы всего мирового сообщества. Нередко в таких договорах, действительно, могут содержаться свойственные сообществу общие нормы, из которых могут быть выведены общие принципы международного права. Однако довольно часто тот или иной вступивший в силу универсальный международный договор, являющийся очень важным для мирового сообщества, имеет незначительное число участников. Неучастие государства в договоре может свидетельствовать, например, о его нежелании жить по правилам, содержащимся в его нормах, их противоречии жизненно важным интересам государства, его конституционному правопорядку и т.п. Поэтому встает вопрос — а можно ли такие с ограниченным числом участников международные договоры учитывать при выведении общих принципов права? Для этого требуется тщательный и всесторонний анализ.

¹³ Док. ООН. A/CN.4/741. С. 51/67.

Общие принципы права, которые имманентно присущи основным чертам и основополагающим требованиям международно-правовой системы, по мнению М. Васкес-Бермудеса, являются творением международного сообщества¹⁴. Эта категория принципов охватывает общие нормы, которые не свойственны объекту и предмету регулирования внутригосударственных норм. Например, принцип применения контрмер свойственен только межгосударственным отношениям и, на наш взгляд, является общим принципом права, сформированным в рамках международно-правовой системы. Хотя на практике довольно трудно определить, является ли такого рода принцип общим принципом права или же обычной нормой международного права. Многие из общих принципов права имеют обширную международную практику, что является важным при формировании обычных норм международного права, но не является необходимым для такого рода принципов. Такие принципы обязательно должны иметь широкое и представительное признание.

Допустим вывод, что в доктрине международного права еще не сложились теоретические подходы к формированию общих принципов международного права. Также не сложилась общепризнанная методика, которая позволила бы выявить такие принципы, уточнить их формулировки. Пока лишь можно говорить об усилиях Комиссии международного права по выработке основополагающих идей в данной сфере.

Как писанный, так и неписанный характер могут иметь принципы, которые являются императивными нормами общего международного права (*jus cogens*). Появление таких принципов, относящихся к нормам общего международного права, является результатом общественного развития, отражением наиболее важных потребностей развития межгосударственных отношений. Они могут стать или продуктом обобщения идей, свойственных многим нормам международного права, или наоборот — отправной точкой формирования новых подчиненных и непротиворечивых им норм международного права.

В Пятом докладе об императивных нормах общего международного права, подготовленном для Комиссии международного права, отмечено, что для идентификации нормы как императивной нормы общего международного права требуется ее принятие и признание очень широким и репрезентативным большинством государств, а принятия и признания всеми государствами не требуется¹⁵. Как было определено в ст. 53 Вен-

¹⁴ Док. ООН. A/CN.4/741. С. 53/67.

¹⁵ Пятый доклад об императивных нормах общего международного права (*jus cogens*), подготовленный специальным докладчиком Дире Тлади. Док. ООН. A/CN.4/747. С. 28/81.

ской Конвенции о праве международных договоров (1969), достаточно принятия и признания их международным сообществом государств в целом. Хотя следует заметить, что лишь 116 государств (только 60% членов ООН) являются участниками этой Конвенции.

В Выводе 14 проекта статей по данному вопросу указано, что правило о настойчивом возражении к императивным нормам общего международного права не применяется¹⁶. Однако в Выводе 5 отмечается, что наиболее распространенным источником для императивных норм общего международного права является обычное международное право¹⁷.

Таким образом, по сути, принципы, являющиеся императивными нормами общего международного права, могут быть юридически обязательными для государств, которые на это не дали согласия, но вынуждены подчиниться общему мнению международного сообщества. В целом мы наблюдаем на первый взгляд некоторый отход от теории согласия и процедуры формирования обычной нормы международного права, допускающей настойчивое возражения государства относительно обычной нормы международного права в период ее формирования. По нашему мнению, это оправдывается тем, что отход от такого согласия допускается, если такая возможность закреплена в нормах, ответственных за создание самих императивных норм общего международного права. Такие нормы должны носить обычно-правовой характер и относиться к праву международных обычаев.

В Выводе 5 указанного проекта статей также отмечается, что источниками императивных норм общего международного права могут служить положения договоров¹⁸. Из этого следует, что такая норма может найти отражение в международном договоре с участием большинства, но не всех государств мира. Таким образом, договорная императивная норма общего международного права, на первый взгляд, становится обязательной и не для участников договоров. Если это прогрессивная норма и она соответствует потребностям развития всего мирового сообщества, то это положительное явление. Если нет, то это может привести к тому, что группа государств–участников международного договора может навязать свою волю (отражающую исключительно их жизненно важные интересы) и невыгодный правопорядок третьим странам. Вопрос — а можно ли такие принципы-нормы отнести к нормам общего международного права? Видимо, нет. Это противоречило бы природе международного права, его основным принципам. Такая норма, на наш взгляд, должна сначала по-

¹⁶ Док. ООН. A/CN.4/747. С. 78/81.

¹⁷ Док. ООН. A/CN.4/747. С. 75/81.

¹⁸ Док. ООН. A/CN.4/747. С. 75/81.

явиться как обычная норма международного права, а потом уже может быть кодифицирована в международном договоре. Вместе с тем, договор также может стать отправной точкой формирования обычая, содержащего императивную норму общего международного права.

Оценивая правовую основу появления принципов, являющихся императивными нормами общего международного права, важно обращать внимание на два вопроса. Первый — это оценка критериев, при которых та или иная норма-принцип считается императивной нормой общего международного права, т.е. ее «принятие и признание очень широким и репрезентативным большинством государств» и др. Такие критерии не носят характера, свойственного самим императивным нормам общего международного права, но должны представлять собой обычные нормы международного права. Не исключается при этом возможность их отражения в кодифицирующем универсальном международном договоре. Критерий, указанный в Венской конвенции о праве международных договоров, носит общий характер и допускает широкий спектр субъективных оценок. Его использование может приводить к спорам при применении такого рода норм-принципов.

Пока рассуждения о таких критериях носят доктринальный, по сути субъективный характер и отражают точку зрения отдельных ученых, в частности, составителей проекта Выводов, посвященных императивным нормам общего международного права. Если данные Выводы будут приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН, они все же будут носить рекомендательный характер и не факт, что в будущем приобретут обычно-правовой характер. Даже единодушная поддержка резолюции Генеральной Ассамблеи не придаст проекту выводов обязательную юридическую силу. Нужны всеобщая практика с предъявляемыми к ней требованиями и всеобщность признания в качестве правовой нормы или (как промежуточная ступень) конвенционное закрепление выводов Комиссии международного права самым широким составом государств.

Второй вопрос — на основе указанных критериев важно определить сам перечень императивных норм-принципов, их формулировок. Комиссия международного права в качестве примера считает, что такими нормами международного права, вне зависимости от того, носят ли они характер принципов или норм международного права, являются запрещение агрессии, запрещение геноцида, запрещение преступлений против человечности, основные нормы международного гуманитарного права, запрещение расовой дискриминации и апартеида, запрещение рабства, запрещение пыток, право на самоопределение¹⁹.

¹⁹ Док. ООН. A/CN.4/747. С. 80/81.

Оценивая важность принципов, которые могут рассматриваться как императивные нормы общего международного права, следует подчеркнуть, что они порождают обязательства перед международным сообществом в целом (обязательства *erga omnes*), в которых все государства имеют правовой интерес²⁰. Те государства, которые не выразили активного юридического согласия относительно сложившейся обычной нормы международного права, содержащей такую императивную норму, т.е. по сути, с ней молчаливо согласились (настойчивое возражение в период ее формирования неприемлемо), будут все же ее придерживаться. Они не смогут строить отношения с другими государствами вопреки положениям сформировавшейся императивной нормы общего международного права, тем более действовать вопреки потребностям развития межгосударственных отношений. Императивные нормы общего международного права отражают и защищают основополагающие ценности международного сообщества, стоят в иерархическом отношении выше других норм международного права и являются универсально применимыми²¹. Таким нормам не могут противоречить существующие и возникающие договорные и обычные нормы международного права, не имеющие характер императивных норм общего международного права.

Источниками императивных норм общего международного права могут служить положения общих принципов права²², также представляющие собой общее международное право. Они нередко используются в практике международных судов и в целом межгосударственных отношений в качестве применимого права.

По поводу критериев выявления общих принципов права, как являющихся императивными нормами общего международного права, так и не относящихся к ним, имеются пока лишь различные доктринальные позиции ученых. Ответ на вопрос — а какие нормы ответственны за создание общих принципов права, их действие, прекращение существования, пока весьма затруднителен. Предполагается, что будет принят проект Выводов Комиссии международного права по общим принципам права, что поможет их выявлению.

Заключение

Принципы международного права являются многоплановым социальным и правовым явлением. Под ними понимают нормы, занимаю-

²⁰ Док. ООН. А/CN.4/747. С. 76/81.

²¹ Док. ООН. А/CN.4/747. С. 75/81.

²² Док. ООН. А/CN.4/747. С. 76/81.

щие наиболее важное место в правовом регулировании межгосударственных отношений, являясь основным их регулятором. Реализация принципов базируется на правосознании как отдельных государств, так и всего мирового сообщества. По содержательной основе принципы носят нормативный характер и являются более общими нормами по отношению к другим нормам международного права. Принципы имеют приоритет над соподчиненными им нормами международного права, могут носить и характер императивных норм общего международного права, обязательных для всего мирового сообщества. Разновидности принципов предопределяются их сущностными сторонами и специфическими чертами. В своей основе они носят фундаментальный и стабильный характер и могут эволюционировать. Могут меняться их формулировки или содержательное наполнение. Они являются основой возникновения новых конкретных норм международного права, хотя и сами могут возникать на их основе. Особый характер имеют принципы, отражающие правила юридической техники и изначально являющиеся конкретными нормами международного права. Принципы могут быть как писаными, так и не иметь письменной формы. Различие в их формах не влияет на их юридическую обязательность. Они могут носить как общий (универсальный) характер, а также регулировать отношения с ограниченным числом участников. Принципы являются важным ориентиром правоприменительной и правотворческой деятельности. Нередко на их положениях базируются законы и другие правовые акты государств.

Список источников

1. Абашидзе А.Х. Принципы международного права: проблемы понятийно-содержательного характера // Московский журнал международного права. 2017. N 4. С. 19–30.
2. Алексеев С.С. Общая теория права. М.: Юрид. лит., 1981. Т. 1. 360 с.
3. Алексеев С.С. Проблемы теории права: Основные вопросы общей теории социалистического права. Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1972. 396 с.
4. Ануфриева Л.П. Принципы в современном международном праве (некоторые вопросы понятия, природы, генезиса, сущности и содержания) // Московский журнал международного права. 2021. № 1. С. 6–27.
5. Гриб В.В., Панченко В.Ю. (ред.) Теория государства и права: учебник. М.: Юрист, 2021. 1008 с.
6. Коновалов А.В. Принципы права. М.: Норма, 2023. 792 с.
7. Кузнецов В.И., Тузмухамедов Б.Р. (отв. ред.) Международное право: учебник. М.: Норма, 2007. 944 с.
8. Лукашук И.И. Международное право. М.: Волтерс Клувер, 2005. 432 с.
9. Лукашук И.И. Нормы международного права. М.: Спарк, 1997. 322 с.

10. Марченко М.Н. (ред.) Теория государства и права. Курс лекций. М.: МГУ, 1996. 475 с.
11. Мюллерсон Р.А., Тункин Г.И. (отв. ред.) Курс международного права. М.: Наука, 1989. 360 с.
12. Оппенгейм Л. Международное право. Пер. с англ. М.: Гос. изд-во иностр. лит., 1948. 408 с.
13. Смирнова А.В. Принципы права в системе источников современного российского права: дис. ... к. ю. н. М., 2020. 188 с.
14. Тункин Г.И. (ред.) Международное право: учебник. М.: Юрид. лит., 1994. 213 с.
15. Тункин Г.И. Теория международного права. М.: Зерцало, 2000. 398 с.
16. Усенко Е.Т. Очерки теории международного права. М. Норма, 2008. 240 с.
17. Черниченко О.С. Международно-правовые аспекты юрисдикции государства: автореф. дис. ... к. ю. н. М., 2003. 24 с.
18. Черниченко С.В. Контурсы международного права. Общие вопросы. М.: Научная книга, 2014. 592 с.
19. Brownlie I. Principles of public international law. Oxford: University Press, 1990. 800 p.

References

1. Abashidze A.H. (2017) Principles of international law: issues of conceptual and content nature. *Moskovskiy journal mezhdunarodnogo prava*=Moscow Journal of International Law, no. 4, pp. 19–30 (in Russ.)
2. Alekseev S.S. (1981) *General theory of law*. Moscow: Yuridicheskaya literatura, 361 p. (in Russ.)
3. Alekseev S.S. (1972) Issues of the theory of law. Sverdlovsk: University 396 p. (in Russ.)
4. Anufrieva L.P. (2021) Principles in modern international law (concept, nature, genesis, essence and content). *Moskovskii journal mezhdunarodnogo prava*=Moscow Journal of International Law, no. 1, pp. 6–27 (in Russ.)
5. Brownlie I. (1990) *Principles of public international law*. Oxford: University Press, 800 p.
6. Chernichenko O.S. (2003) International aspects of state jurisdiction. Candidate of Juridical Sciences Summary. Moscow, 24 p. (in Russian)
7. Chernichenko S.V. (2014) *Contours of international law*. Moscow: Nauchnaya kniga, 592 p. (in Russ.)
8. Course of international law (1989) R.A. Myullerson, G.I.Tunkin (eds.). Moscow: Nauka, 360 p. (in Russ.)
9. International law (2007) V.I. Kuznecov, B.R. Tuzmuhamedov (eds.). Moscow: Norma, 944 p. (in Russ.)
10. Konovalov A.V. (2023) *Principles of law*. Moscow: Norma, 792 p. (in Russ.)
11. Lukashuk I.I. (2005) International law. Textbook. Moscow: Wolters Kluwer, 432 p. (in Russ.)
12. Lukashuk I.I. (1997) Norms of international law. Textbook. Moscow: Spark. 322 p. (in Russ.)
13. Oppenheim L. (1948) International law. Moscow: Inostr. lit., 408 p. (in Russ.)

14. Smirnova A.V. (2020) Law principles in the modern Russian law sources. Candidate of Juridical Sciences Thesis. Moscow, 188 p. (in Russ.)
 15. Theory of state and law (1996) M.N. Marchenko (ed.). Moscow: University Press, 475 p. (in Russ.)
 16. Theory of state and law (2021) V.V. Grib, V. Yu. Panchenko (eds.). Moscow: Yurist, 1008 p. (in Russ.)
 17. Tunkin G.I. (1994) International law. Textbook. Moscow: Yurid. lit., p. 106.
 18. Tunkin G.I. (2000) Theory of international law. Moscow: Zertsalo, 398 p. (in Russ.)
 19. Usenko E.T. (2008) Essays on theory of international law. Moscow: Norma, 240 p. (in Russ.)
-

Информация об авторах:

Ю.С. Ромашев — доктор юридических наук, профессор.
Е.В. Постникова — кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors:

Yu.S. Romashev — Doctor of Sciences (Law), Professor.
E.V. Postnikova — Candidate of Sciences (Law), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 21.05.2023; одобрена после рецензирования 26.06.2023; принята к публикации 14.07.2023.

The article was submitted to editorial office 21.05.2023; approved after reviewing 26.06.2023; accepted for publication 14.07.2023.